

Историко-
философский
ежегодник

'96

ЕЖЕГОДНИК

1996

*Издание выходит
с 1986 г.*

АНТИЧНАЯ
И СРЕДНЕВЕКОВАЯ
ФИЛОСОФИЯ

НЕМЕЦКАЯ
КЛАССИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ

ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ

ИСТОРИЯ
ВОСТОЧНОЙ
ФИЛОСОФИИ

ФИЛОСОФИЯ
XX ВЕКА

Academy of Sciences
of the Russia

Institute of Philosophy

History of Philosophy Yearbook

'96

Moscow «Nauka» 1997

Российская
академия наук

Институт философии

Историко- философский ежегодник

'96

Москва «Наука» 1997

УДК 1/14
ББК 87.3
И 85

Редакционная коллегия:

*В.П. Гайденко (зам. отв. редактора), М.Н. Громов,
Т.Б. Длугач, А.Л. Доброхотов, М.А. Киссель, Л.Н. Митрохин,
Н.В. Мотрошилова (отв. редактор), Т.И. Ойзерман,
А.М. Руткевич, В.В. Соколов, Э.Ю. Соловьев, М.Т. Степанянц,
М.М. Федорова, В.К. Шохин, Н.С. Юлина*

Рецензенты:

доктор философских наук *Г.М. Тавризян*
кандидат философских наук *В.В. Васильев*

Историко-философский ежегодник'96. – М.: Наука, 1997. –
458 с., ил.

ISBN 5-02-013528-3

В очередном выпуске представлены результаты работы отечественных и зарубежных ученых. Исследования охватывают широкий круг проблем – от западного, восточного средневековья до современной русской и западной философии. Включены ранее не издававшиеся переводы М. Бубера, М. Хайдеггера, Х.-Д. Кляйна, а также материалы Международного коллоквиума, посвященного Максу Шеллеру.

Для философов, всех интересующихся философией.

ТП 97-1-3
ISBN 5-02-013528-3

© Институт философии РАН, 1997
© Издательство "Наука", художественное оформление, 1997
© Российская академия наук, 1997

¹⁴¹ Возможно, Макробий сам был видным государственным деятелем, поскольку титулы *vir clarissimus et inlustris* были приписаны к его имени в самом раннем манускрипте.

¹⁴² Старший из них, Марк Порций Катон, не был философом.

¹⁴³ Платон. О государстве X, 615 a–b.

ИМЯ И СУЩНОСТЬ: ГРАММАТИКА И ОНТОЛОГИЯ У ФРИДУГИСА*

В.В. Петров

Фридугис¹ (ум. 834), канцлер Людовика Благочестивого, аббат Сен-Бертен и Сен-Омер, принадлежал к первому поколению каролингских ученых. Англосакс, еще в Йорке ставший учеником Алкуина, он прибыл вместе с ним ко двору Карла Великого в Ахен, где впоследствии получил должность воспитателя Гислы и Ротруды, сестры и дочери императора. Во дворцовой Академии его прозвали Нафанаилом². В стихотворном послании к Карлу Теодульф Орлеанский (ум. 821) писал:

Будет и Фридугис тут, левит наш почтенный, с Осульфом,
Оба искусством сильны, оба познаний полны³.

Сохранилась небольшая работа Алкуина "Quaestiones XXVIII super Trinitatem", направленная Фридугису, в которой магистр отвечает на предложенные учеником вопросы о св. Троице.

В 796 г. Алкуин оставил дворец и удалился в Тур, где сделался аббатом монастыря св. Мартина. После его смерти в 804 г. аббатом Сен-Мартен стал Фридугис: в этом качестве он подписал завещание Карла Великого. Людовик Благочестивый поставил его заведовать императорской канцелярией. В период с 819 по 832 г. Фридугис наладил работу вверенного ему ведомства, способствовал улучшению латинского языка выходявших из канцелярии документов. В 820–834 гг. он был аббатом Сен-Бертен и Сен-Омер. Умер Фридугис каноником в Туре.

О сочинениях Фридугиса мало что известно. Возможно, ему принадлежит краткая стихотворная речь, адресованная Людовику Благочестивому и его жене Эрменгарде во время их визита в Тур в 818 г. В конце 820-х годов он отправил (утраченное ныне) послание к

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Агобарду, епископу Лиона, укорявшее того за якобы имеющиеся доктринальные заблуждения. Сохранившийся ответ Агобарда "Liber contra obiectines Fredegisi abbatis", составленный в начале 830 г., содержит отрывки из этого послания⁴. Фридугис использовал выражение "когда душа достигает тела". Агобарда потрясло подразумеваемое предсуществование души. Более того, Фридугис считал что души сотворены из непознаваемой материи (incognita materies) в пустоте (in vacuo). Агобард упрекает Фридугиса в том, что тот защищает ложные мнения "при помощи силлогизмов", и следует языческим философам в своих представлениях о происхождении души.

Небольшая работа "О ничто и о тьме" написана в начале карьеры Фридугиса – весной 800 г., т.е. уже после отъезда Алкуина от двора Карла Великого в Тур. Для историка философии произведение это чрезвычайно интересно. Трактат Фридугиса дает представление о проблемах, занимавших умы каролингских ученых, а также о методах, которые выбирались для их решения. "О ничто и о тьме" относится к тому периоду, когда школьные тексты по логике начинают изучаться с точки зрения их применимости к решению теологических, доктринальных вопросов. Характерной чертой работ того времени является сознательное (и⁵ открыто провозглашаемое) стремление решать вопросы путем обращения не только к *авторитету*, но и к *рассуждению*.

Но как это сделать? Позади "провал" конца VII – первой половины VIII вв. Лишь чуть более десяти лет под неустанным давлением Карла Великого проводится религиозная реформа, неразрывно связанная с восстановлением образования. Потребности литургии требовали грамотного клира и исправных книг, а значит школ, собрания книг, грамотных переписчиков и т.д. Особенное внимание уделялось исправлению латинского языка, приспособлению его к нуждам времени. Христианское образование было чрезвычайно важно для монахов, монахинь и каноников. Считалось, во-первых, что их правильная латынь, в речи и на письме, любезна Богу; во-вторых, она открывала им тайные писания латинской Библии и позволяла надлежащим образом использовать руководства и комментарии к ней; в-третьих, они реже впадали в доктринальные ошибки. *Все это увеличивало их шансы на спасение.* Правильная латынь каролингского клира была важна и по другой причине. Их молитвы считались жизненно важными для процветания всего *regnum*, как в войне, так и в мире. Если заступничество должно было быть эффективным, то латынь и молящихся, и текстов, которые они использовали, должна была быть правильной, в особенности из-за представления о том, что церковь охватывает и небо, и землю, так что и ангелы, и люди одновременно участвуют в единой литургии.

Чем же помимо писаний отцов Церкви располагал Фридугис? В кругу сотрудников и учеников Алкуина занимались диалектикой (так именовалась школьная логика). Сам Алкуин ввел в научный оборот "Categoriae Decem" – свободное переложение "Категорий" Аристотеля.

Трактат этот был составлен в Риме в философском кружке Фемистия (320–390). Алкуин (а, может быть, его предшественник-переписчик) приписал его Августину. Через Боэция были известны "Isagoge" Порфирия и "De interpretatione" Аристотеля. Использовались "Peri hermenias" Псевдо-Апулея и "Institutiones" Кассиодора, а также "De trinitate" Августина.

Алкуин не сомневался в плодотворности использования для теологических рассуждений правил диалектики, "которые блаженный Августин... посчитал совершенно необходимыми, когда доказал, что глубочайшие вопросы относительно св. Троицы можно решить только тонкостью категорий"⁵. Вопросы логики и изучение категорий занимали в работах первого поколения каролингских ученых исключительное место. Сохранились переписанные в начале IX в. отрывки сочинений Клавдиана Мамерта и Боэция, где говорится о *сущности*. Коллеги Алкуина обсуждали вопрос о применимости категории *усия* к Троице, рассматривали категории "*место*" и "*время*" Этот интерес виден и в подборе сочинений известного кодекса, принадлежавшего сотруднику Алкуина Лейдраду⁶. Он также содержит "Isagoge" Порфирия, "Decem Categoriae", отрывки из "De dialectica" Алкуина, "Peri hermenias" псевдо-Апулея, первый комментарий Боэция на "De interpretatione" и его же список объектов, которые "истинно есть" из "Institutio arithmetica".

Вот в этом контексте и следует рассматривать работу диакона Фридугиса, который старается разрешить "давно обсуждаемый многими вопрос" о природе доктринальных *ничто* и *тьма*, используя правила диалектики. Мы видим как строит свое рассуждение человек, представляющий себе философию как сплав школьной логики и грамматики, рассматривающий их как универсальный ключ к решению отвлеченных проблем. Вместо терминов Фридугис использует многозначные слова естественного языка (*nihil*, *aliquid*) и некоторые места его рассуждения допускают различное толкование. Как следствие, одни ученые считают, что Фридугис рассуждает о существовании референтов у негативных понятий ("ничто" и "тьма"), первым после Боэция обсуждает проблему универсалий и т.д., а другие отзывались о трактате как о пустой игре в слова и делали нелестные выводы относительно умственных способностях его автора (Маренбон, 1981; 63).

Многое остается у Фридугиса за рамками обсуждения. И здесь необходимо знание историко-культурного контекста этой работы. Конечно, трактат не был ответом на дискуссию о существовании референтов у негативных понятий. Рассматриваемое *nihil* абстрактным понятием не является, это *ничто*, из которого сотворен мир. В этом коренное отличие философа Платона, рассуждающего об отвлеченном *μὴ ὄν*, от диакона Фридугиса, решающего до некоторой степени прикладную задачу. То, что при этом подразумевается, остается за рамками текста.

Здесь уместно вспомнить, что по словам епископа Агобарда, Фридугис считал, что человеческая душа первоначально была сотворена из

incognita materies, которую, быть может, Фридугис и отождествлял с доктринальным *ничто*. Пример такого понимания диакон мог встретить у Августина⁷, доказывавшего в "Исповеди", что Бог вне времени создал из полного небытия материю, "почти ничто", а из нее затем в процессе шести дней творил все остальное. Впрочем, сам вывод о реальности доктринального *ничто*, типичный для этой эпохи (см. примеч. 9 к переводу), значит меньше, чем путь, которым к нему проходит Фридугис. Самые сильные из его аргументов принадлежат области грамматики (в ее специфическом средневековом понимании). Он анализирует *имя* как таковое, что далеко не случайно. Здесь в утрированом виде проявилось имманентно присущее античному и средневековому типу мысли убеждение в изоморфизме предметной и языковой структур реальности – обстоятельство подробно рассмотренное В.П. Гайденом и Г.А. Смирновым⁸ на примере систем Платона, Аристотеля и Боэция. Ими показано, что подход, при котором значение слова (т.е. сама вещь) определяется характеристиками самого слова, типичен для этой эпохи. Он сочетается с "вещной ориентацией", когда любая реалія рассматривается как "вещь". Исходным материалом исследования у мыслителей античности и средневековья служит логико-грамматическая структура языка.

Разумеется, в каждом случае имеются свои особенности. Так, для Платона всякое понятие бытийно, быть субстанцией, значит быть значением отдельного слова. Его мир – конгломерат абсолютных единств, которые можно назвать, но которым нельзя приписать никакого предиката. Аристотель, переносящий критерий существования из сферы мысли "трансцендентального субъекта" в область деятельности органов чувств, тем самым отграничивает бытие от мысли. Но одновременно он предполагает тождество мыслительных концептов и независимых от субъекта сущностей, которые представляют собой те же понятия, но как бы обладающие дополнительным атрибутом существования. Соответственно, исходный элемент для Аристотеля уже не *имя*, но *речь*, высказывание. Поэтому только у него впервые появляется возможность (иногда только в логическом аспекте) различить вещь и ее чтойность⁹, операция, чуждая Платону¹⁰. Боэций, переведший "Вторую Аналитику" (перевод ныне утрачен) и знавший соответствующие дистинкции Аристотеля, делает следующий шаг и четко разграничивает уже *quid est* и *esse*. Переход от имени к высказыванию дает Аристотелю большую, в сравнении с Платоном, свободу. Знание для него уже не тождественно бытию, и если *определение* необходимо задает сущность, то *обозначение* вовсе не обязательно имеет вещный референт¹¹. Подобные словесные различения станут незаменимым орудием в руках Боэция, Алкуина, Ратрамна из Корби, а также схоластов. На примере этих авторов хорошо видно сколь сильно было подспудное влияние Аристотеля на, в общем, тяготевшую к платонизму мысль раннего средневековья. Впрочем, и Платона и Аристотеля роднит совмещение языкового и предметного планов¹².

Когда Платон в "Софисте" занимался вопросом о реальности *не су-*

щего, оно, как уже было сказано, было для него отвлеченным понятием. Однако характерно, что он также как потом Фридугис, исключает из рассмотрения полное ничто по лишенности и также строит свое рассуждение, анализируя языковые структуры. "Необходимо... доказать, что небытие в каком-либо отношении существует", – говорит он (241d). Затем следуют примеры трудностей, возникающих из-за принятия посылки о полном несуществовании бытия и его несмешиваемости с бытием. Ряд этих рассуждений основан на анализе языка. Так, мы говорим о небытии, используя единственное число, а о *не сущих* – множественное. Но число нельзя приложить к небытию (238 с) (грамматический и онтологический смыслы понятия "число" здесь неразделимы). Когда мы называем небытие бессмысленным, мы также говорим о чем-то в единственном числе (239 а). Вообще же говорить о чем-либо – это "присоединять бытие" (252 а), так что даже отрицая что-то, мы отвергаем его как *ничто* (238 d–239 а). Вопрос о полном небытии Платон решать отказывается¹³, и рассматривает лишь относительное небытие¹⁴. Когда *часть* иного, противопоставляют бытию, говорит он, то указывают не на противоположное бытию, но лишь на иное по отношению к иному (258 b). Как иное – оно есть небытие, как причастное бытию – оно существует (259 а). Тогда небытие оказывается "одним среди многих существующих видов" (258 b).

Небытие коренится и в языке, ибо "не сущее должно... быть, если только кто-то... солжет, т.е. скажет неистинное" (240 е) (см. также примеч. 10 к статье). В отличие от латинского, греческий язык, как и русский, сами задают парадигму такого видения, поскольку *истинное* и *истое* (= то, что есть) в них – однокоренные¹⁵. Тогда истина – это то, что есть, быть, а ложь – то, что не есть, небылицы. Однако для Платона даже ложная речь – это не высказывание "о *не сущем*, как о сущем", но речь "о сущем, которое отлично от [данного] сущего" (263 b). Ведь "речь необходимо должна быть речью о чем-либо" (262 е).

Собственно, сами категории Аристотеля являют собой некий сплав сущего, представления о нем и слова. Впоследствии, у разных комментаторов на первый план выдвигается то один, то другой элемент этой триады. Системы Платона и Аристотеля взаимопроникают, "второй среди философов" заключает с "первым" союз. Например, Боэций, по его собственному утверждению, не видевший принципиальных различий между системами учителя и ученика, всю жизнь занимавшийся "Органом", но воспринимавший его глазами Порфирия, "натурализует" категории, называя их "десятью родами всех вещей" (правда, "вещи" эти принадлежат умной сфере)¹⁶. Эти десять родов, когда они *сказываются* о предмете, конституируют его. Еще раньше, в "Decem Categoriae", парафразе "Категорий" Аристотеля, составленном в Риме в кругу Фемистия, субстанциализации подвергалась высшая из категорий – *усия*, которая "сама не имеет рода, поскольку сама поддерживает все"¹⁷. В "Decem Categoriae" также ставился вопрос, чем являются *категории* – субстанциями, представлениями или словами:

"Обыкновенно – многие спрашивают, о чем предпочтительно хотел начать свой трактат Аристотель. Во-первых, о сущем; во-вторых, о воспринимаемом; в-третьих – о сказываемом. [Ведь] во-первых, все вещи, которые произвела природа, существуют; во-вторых, то, образы чего мы формируем и вкладываем в душу посредством зрения, воспринимается; в-третьих, то, чем выражается отпечатанное в душе, сказывается. Ибо то, что кто-либо усваивает духом, он разъясняет последующей речью. Но, как полагает ученый философ нашего времени Фемистий, Аристотель начал рассуждать о том, что воспринимается, каковое он сам именует по-гречески *σημαίνόμενα* (значения) или *φαντασίας* (зрительные представления), т.е. коренящимися в душе образами вещей. Но хотя он и предполагал рассуждать о воспринимаемом, ему конечно придется рассказать и о сущем, и о сказываемом"⁸.

Итак, для Фемистия *категории* являются представлениями, неразрывно связанными с вещами и соответствующими им именами. Неизвестно, знал ли "Decem Categoriae" Боэций (в любом случае, он не нуждался в этом вольном переложении Аристотеля и сделал свой точный перевод). Однако именно "Decem categoriae", а не перевод Боэция, соответствовал запросам каролингских ученых и стал для них общепринятым школьным учебником. IX век оставил целое семейство глосс на это сочинение. Не мог не знать эту работу и Фридугис.

Впрочем, в случае с Фридугисом все изложенное выше – лишь фон. Он в первую очередь – богослов и грамматик, лишь приблизившийся к границе, за которой начинается философия. Диакон мыслит не отвлеченными категориями, но сосредотачивается на осознанных словах естественного языка, каждому из которых в предметном мире соответствует "вещь", "ничто". Он не делает различия между тем, что возможно грамматически, и тем, что возможно физически¹⁹.

Грамматизация знания весьма характерна для этого времени. Если для Платона и Аристотеля операции с языком служили лишь дополнением к общефилософскому рассуждению, то мыслители раннего средневековья теряют это метафизическое измерение. И для этого были объективные причины. Упрощая, можно сказать, что крушение римской цивилизации пережили на первых порах лишь школьные учебники. Одним из немногих оставшихся островков знания в эпоху наступившего варварства была грамматика. Все остальные науки замирают почти до IX в. Именно с грамматики через два столетия начинается экстенсивное распространение учения. Не случайно Иоанн Солсберийский (1115/20–1180) назовет ее "колыбелью всей философии"²⁰. Вот характерный пример. Когда Исидор Севильский (570–636) рассуждает об астрономии, он говорит, что ищут больше не причины движения небесных тел, но "отчего они так называются"²¹: "Солнце (sol) названо так потому, что является единственным (solus)... Луна, именуется словно [богиня деторождения] Люцина... Звезды (stellae) – потому, что неподвижно стоят [на небе] (a stando)"²². Роль грамматики резко возрастает в конце VIII в. Начавшееся при Каролингах восстановление культуры, которое выразилось в очищении и развитии

латинского языка, воскрешении античных авторов, выправлении книг, было немислимо без первого из искусств тривиума. Грамматиками было большинство тогдашних ученых. Те, кого сейчас мы посчитали бы философами, именовались грамматиками, а грамматики без колебаний применяли свой инструментарий к теологии.

Очень важно, что уже многие века основным видом научной продукции был комментарий. Значение его неизмеримо возрастает у христианских авторов: для них текст св. Писания становится исходным пунктом любого дискурса. Составление комментариев к священным и профанным текстам подразумевало скрупулезный разбор и детальное обсуждение особенностей лексики, синтаксиса, занятия этимологией и т.д. Обращение к божественному или человеческому авторитету, столь характерное для этого времени, было неотделимо от анализа текста.

То, что только намечается у Фридугиса, находит яркое выражение в работах его младшего современника – саксонского монаха Годскалка²³. Теология и грамматика в них неразделимы. Годскалк разработал целую систему, в которой различным уровням реальности соответствуют различные языковые структуры²⁴. Помимо собственных построений он занимался анализом языка св. Писания. Например, не одна страница его теолого-грамматических работ посвящена рассмотрению смысла и управления предлога "in". Отклонения от классического употребления должны быть разработаны и поняты. Синтаксические особенности откровенных текстов полны смысла. Если синтаксис Вульгаты отличается от синтаксиса классической латыни, то Донат должен уступить св. Духу, который говорил через авторов Библии и который не может противоречить искусству, поскольку сам есть *ars artium*. "Не во всем нужно следовать Донату", – заключает Годскалк²⁵. Даже триединость Бога доказывается грамматически. Ведь есть строка: "Сотворим человека по образу Нашему и подобию Нашему" (Быт 1:26). Бог не сказал, замечает Годскалк, ни *faciam* (сотворю), ни *ad imagines et similitudines nostras* (по образам и подобию Нашим). Но в этой формуле явлен тройственный и единый Бог (*trinus et unus*)²⁶. Нюансы священного языка точно соответствуют нюансам реальности. Значима конструкция фразы и даже морфология. К примеру, доказательство единства Бога можно увидеть в том, что *ars grammatica* не позволяет употреблять его атрибуты *ra*х и *lux* во множественном числе. Вместо идеальных архетипов, отмечает Ж. Жоливе²⁷, мы имеем дело с абстрактными субстантивами, диалектика заменяется исследованием грамматики, философские апории – нестыковкой синтаксисов классической латыни и Вульгаты.

Своя онтология языка существует и у Фридугиса. Так, каждое *определенное имя* означает *нечто* (752 В). Создатель творил не только вещи, но и их имена; Он положил имена и вещи как взаимнеобходимые друг другу (754 ВС). Диакон предлагает нам разновидность "варварского платонизма": если у неоплатоников знание тождественно бытию (например, для младшего современника Фридугиса Эриугены

умственное понятие о вещи есть субстанция самой вещи), то у Фридугиса предмету тождественно не понятие, но слово²⁸. Триада "значение–слово–вещь" превращается у него в пару "слово–значение" или (что то же самое) "слово–вещь".

Что понимается под "вещью"? Она может быть как физическим, так и идеальным объектом, т.е. соответствует и первой и второй сущности Аристотеля. Особенность позиции Фридугиса составляет утверждение: "всякое значение – это значение *того, что есть*". Как истолковать эту фразу, что мог понимать под *тем, что есть* Фридугис? Учителю Фридугиса Алкуину было известно "Послание к Кандиду Ариану" Мария Викторина, в котором давались различные платонические классификации *того, что есть* и *того, что не есть*. Алкуин даже использовал трактат Викторина в своей работе "De fide". Есть в "Послании" Викторина и следующий отрывок:

"Следовательно, нужно определить не сущее. А это понимается и именуется согласно четырем модусам: как отрицание и во всех отношениях полное лишение сущего; как природа иного по отношению к другому; как еще не бытие, которое предстоит и может быть; как бытие, которое выше всего, что суть"²⁹.

Однако, если и сам Алкуин прошел мимо существа "Послания", ограничившись поверхностным заимствованием, то менее искушенный в свободных дисциплинах Фридугис, видимо, совсем не имел об этом трактате представления³⁰. Диакону подобные деления были непонятны и чужды. В известных ему "Decem Categoriae" под *тем, что суть* понимались "вещи, которые произвела природа", т.е. физические тела. Если и он вкладывал сюда тот же смысл, то утверждение "всякое значение – это то, что есть" не выдерживает критики.

Во второй части трактата Фридугис отдает дань Аристотелю, когда, чтобы доказать существование библейской *тьмы*, рассматривает строку св. Писания как логическое утверждение, показывая, что упоминаемая тьма имеет качественные и иные характеристики: она осязаема, она занимает место, оно длится, она густа и т.д.

Однако, только тремя столетиями спустя Тьерри Шартрский введет рассуждение об именах и вещах в русло собственно философии. В комментарии на "De Trinitate" Боэция он свяжет имя с формой, восстанавливая тем самым недостающее метафизическое измерение. Он комментирует фразу Боэция: "...статуя называется изображением живого существа не согласно меди, которая есть материя, но согласно явленной в меди форме". Статуя *не есть*, но *называется*, замечает Тьерри.

"...ибо форма и именование идут вместе. Ведь не может быть формы без имени. Но поскольку вещь имеет форму, она имеет имя. Ведь иначе бытие не могло бы и быть, так как имена дают вещам существование. Ведь по той причине есть человек, что называется человеком. Потому есть животное, что называется животным"³¹.

В другом комментарии на "De Trinitate" Боэция Тьерри пишет:

"...ибо так утверждает [Марий?] Викторин, говоря, что имена сообщают вещам существование. Нечто есть только если положено имя"³².

Тьерри считает, что слова от века соединены с вещами в божественном уме (*in mente divina*). Уже во вторую очередь человек, подвигаемый св. Духом, налагает их на предметы. Мир языка, а затем уже чувственный мир, выведены из идей, отображениями которых они являются, ведь "формы... суть природы вещей, каковы они сами по себе, т.е. идеи"³³. И Фридугис и Тьерри цитируют Быт. 1:5: "appelavitque lucem diem et tenebras noctem", но если Фридугис, там, где он хочет действовать "по науке", занят грамматическим анализом, то Тьерри замечает, что *hoc tantum in mente divina facta est* (все возникло в божественном уме). Становление форм и имен в Слове предваряет творение вещей, поэтому и можно сказать, что имена сообщают существование вещам. Одновременно этим отменяется человеческий произвол в именовании.

Нет сведений о том, какой отклик получило сочинение Фридугиса. Достоверно известно, что в письме к Дунгалу (ок. 804/14) Карл Великий просил сообщить ему о природе *ничто* и *тьмы*, о которых шла речь в трактате диакона³⁴.

При решении своей задачи Фридугис так и не вышел за пределы школьной программы. Впрочем, словесный анализ и логика, продемонстрированные Фридугисом, не являются самодовлеющими. Последнее слово в доктринальных вопросах оставлено за божественным авторитетом, явленном в Писании и традиции Церкви, соединенной с Христом в таинстве евхаристии. *Рассуждения*, которое с помощью диалектики может разъяснить многие трудности, не достаточно для разрешения фундаментальных проблем: природы элементов, света, ангелов и т.д. Последний довод остается за неколебимым *авторитетом*.

* *

Текст переведен с латинского языка по изданию: *Concettina Gennaro. Fridugisus di Tours e il "De substantia nihili et tenebrarum"*. Edizione critica e studio introduttivo. Pubblicazioni dell'Istituto Universitario di Magistero di Catania. Serie Filosofica 46 (Padova: CEDAM, 1963).

¹ В критическом издании К. Геннаро, по которому выполнен перевод, принято чтение "Fridugisus", которое в настоящее время считается более правильным. Ср. название соответствующей статьи в "Dictionnaire d'Historie et de Géographie ecclésiastique", t. 18 (P., 1977): "FRÉDÉGISE ou plus probablement FRIDUGISE" (R. Bultot). Однако продолжает широко использоваться и традиционное "Fredegisus".

² Bultot R. *Frédégise*, Dictionnaire d'Historie et de Géographie ecclésiastique, t. 18, coll. 1145–1147.

³ MGH, *Poetae latinae*, I, 487, 175–76: "stet levita docens Fredegis sociatus Osulfo / Gnarus

uterque artis, doctus uterque bene". Русский перевод Б. Ярхо (См.: Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков. М., 1970, с. 274).

⁴ *Agobardus Lugdunensis. Opera omnia* / Ed. L. Van Acker; *Corpus Christianorum Continuatio Medievalis* 52 (Turnhout: Brepols, 1981); а также MGH, *Epistolae* V, 210–221 (ed. Dümmler) и PL 104, 159–174.

⁵ De fide, PL 101, 12: "quas beatus Augustinus... apprime necessarias esse putavit dum profundissimas de Sancta Trinitate quaestiones, non nisi categoriarum subtilitate explanari posse probavit".

⁶ MS Roma Bibliotheca Padri Maristi. A. II. 1.

⁷ Ср.: *Августин*. Исповедь XII, 8, 8: "Ты же, Господи, создал мир из материи бесформенной (Прем 11:18), которую, почти ничто, создал из ничего"; Там же XII, 6, 6: "...если бы можно было сказать [о материи]: "ничто, которое есть нечто" и "есть то, чего нет" – я так и сказал бы". Это близко к позиции Аристотеля: *Физика* I, 9, 192 а 3–7: "...материя и лишенность – разные вещи... материя близка к сущности и в некотором смысле есть сущность, лишенность же – ни в коем случае". Сам язык подталкивал к признанию субстанциональности *ничто*, ср.: *Августин*. Исповедь XII, 7: "Был Ты и ничто, из которого Ты создал небо и землю" (пер. М.Е. Сергеевко).

⁸ *Гайдено В.П., Смирнов Г.А.* Западноевропейская наука в средние века. М., 1989, разд. II, гл. 2–3.1.

⁹ *Аристотель*. Вторая аналитика. II, 3, 90 в 39: "Суть [вещи] и то, что она *есть*, – не одно и то же"; Ср.: Там же, 92 в 3.

¹⁰ *Платон*. Софист 237 d: "...само слово *ничто* мы постоянно относим к существующему. Брать его одно, само по себе, как бы голым и отрешенным от существующего невозможно" (пер. С.А. Ананьина). Ср. также: *Аристотель*. Метафизика VII, 6, 1031 а 30–31 в 12: "...если бы были разными само-по-себе-благо и бытие благом... бытие сущим и само-по-себе-сущее, то имелись бы другие сущности, самобытности и идеи помимо названных и они были бы первее тех, если суть бытия есть сущность. Если при этом те и другие обособлены друг от друга, то о первых не будет знания, а вторые не будут сущими. Поэтому необходимо, чтобы были тождественны благо и бытие благом" (пер. А.В. Кубицкого).

¹¹ *Аристотель*. Вторая аналитика II, 7, 92 в 3: «...о том, чего нет, никто не знает *что* оно есть, но [известно только], *что* означает [данное слово] например, "козлоолень"» (пер. Б.А. Фохта); Там же: "нет *определений* несущностей и несуществующего, но обозначать можно и несуществующее". *Он же*. Категории 14 в 17–18: "верная речь ни в коем случае не есть причина бытия вещи" (пер. А.В. Кубицкого). Сказанное выше позволяет предположить, что уже Аристотель полагал слово не только как знак или образ вещи, но как самодостаточную интраментальную данность. Ср. замечание Гадамера, что «когда в "Кратиле" Сократ признает, что слова – в противоположность живописным произведениям – не только правильны, но и истинны, это подобно мгновенной вспышке, озаряющей истину... Все слова "истинны", т.е. их бытие сводится к их значению, в то время как отображения бывают более или менее похожими на прообраз и постольку... более или менее правильными» (Истина и метод. М., 1988, с. 477–478).

¹² Ср.: *Платон*. Софист 260b: "...смешивается ли [небытие] с мнением и речью? Если оно с ними не смешивается, все по-необходимости должно быть истинным, если же смешивается, мнение становится ложным и речь тоже"; *Аристотель*. Метафизика IX, 10, 1051 в 1–5: "В самом основном смысле сущее – это истинное и ложное, что имеет место у вещей через связывание или разъединение, так что истину говорит тот, кто считает разъединенное разъединенным и связанное – связанным, а ложное тот, кто думает обратное тому, как дело обстоит с вещами"; там же V, 7, 23: "...*бытие* и *есть* означают, что нечто истинно, а *небытие* – что оно не истинно, а ложно".

¹³ *Платон*. Софист 258 е: "О том, что противоположно бытию, мы уже давно оставили мысль решить, существует оно или нет, обладает ли смыслом или совсем бессмысленно".

¹⁴ Там же 257 в: "когда мы говорим о небытии мы разумеем... не нечто противоположное бытию, но лишь иное". ¶

- 15 Ср.: Там же 240 b: $\delta\upsilon\tau\omega\varsigma$ $\delta\upsilon$ – истинное истое, подлинное бытие.
- 16 Комментарий к Порфирию I и О Троице IV. Ср.: *Порфирий*. Isagoge Translatio Boethii / Ed. L. Minio-Paluello, B.G. Dodd; Aristoteles Latinus I, 6–7. Bruges; P., 1966, 11, 22–12, 2: "sed sint posita (quemadmodum in Praedicamentis) prima decem genera quasi prima decem principia".
- 17 *Categoriae decem IX*, PL 32, 1426: "ipsa autem usia genus non habet, cum omnia ipsa sustineat".
- 18 *Categoriae decem*, PL 32, 1422: "Sed plerique movere assolent quaestionem, de quibus magis Aristoteles voluit inchoare tractatum. Primo de iis quae sunt, secundo de iis quae percipiuntur, tertio de iis quae dicuntur. Primo sunt res omnes, quas natura peperit: secundo percipiuntur ea, quorum imagines animo videndo formamus et recondimus: tertio dicuntur illa, quibus ea, quae sunt impresso animo, efferuntur. Id namque quod quis concipit animo, lingua prosequente declarat. Sed ut Themistio nostrae aetatis erudito philosopho placet, de his Aristoteles tractare incipit, quae percipiuntur, quaeque ipse vocat graeco nomine $\sigma\tau\alpha\iota\upsilon\sigma\mu\epsilon\upsilon\alpha$ sive $\phi\alpha\upsilon\tau\alpha\sigma\tau\alpha\varsigma$, id est, imagines rerum insidentes animo: verum cum de perceptis proposuerit disputare; et de iis quae sunt, et de iis quae dicuntur, necessario locuturus est".
- 19 Философское содержание трактата Фридугиса подробно обсуждает М. Колиш (См.: Список литературы). Однако далеко не со всеми ее выводами можно согласиться. В частности, представляются неверными утверждения, что Фридугис различает вещи, обозначения и существительные (р. 760, 8–10); что он разделяет их, чтобы отождествить существительное (как знак) с обозначаемой вещью (р. 760, 15–18); что он четко различает nihil и materia informis (р. 760, п. 10).
- 20 *Metalogicon I*, 12: "totius philosophiae cunabulum".
- 21 *Etymologiae III*, 27, 1: "qua ex causa ita vocentur".
- 22 *Ibid.*, 71, 1–2: "sol appellatus eo quod solus appareat... Luna dicta quasi Lucina... Stellae dictae a stando...".
- 23 Анализ взглядов Годскалка см.: *Jolivet J. Godescalc d'Orbais et la Trinité*. P., 1958.
- 24 См.: *Петров В.В. Accessus Iohannis Scotti. Иоанн Скотт Эриугена. Гомилия на Пролог Евангелия от Иоанна*. М.: Греко-латинский кабинет, 1995, с. 25–27.
- 25 *Oeuvres théologiques et grammaticales de Godescalc d'Orbais / Ed. C. Lambot*. Louvain, 1945, p. 499: "non per omnia sequendus est Donatus". Ср.: *Григорий Великий*. PL 75, 516: "...я полагаю совершенно недостойным стеснять слова небесных пророков правилами Доната".
- 26 *Oeuvres théologiques et grammaticales de Godescalc L'Orbais*, 31, 1.
- 27 *Jolivet J. Quelques cas de "platonisme grammatical" du VII-e au XII-e siècle // Mélanges offerts à René Crozet I*, Poitiers, 1966, p. 98.
- 28 Это – весьма характерная особенность религиозного сознания. Ср.: *Лосев А.Ф. Вещь и имя // Бытие – Имя – Космос*. М., 1993: "Имя не может быть только понятием. Понятие не есть название или обращение... понятие не активно. Оно есть тот же отвлеченный смысл, хотя и определенным образом оформленный, но ни от кого не идущий, ни на что не направленный, никого ни с кем и ни с чем не общающий" (с. 821). "Имя есть... понятие понятие" (с. 831). "Имя есть понимание" (с. 821). "Всякое имя есть всегда имя чего-нибудь и кого-нибудь" (с. 848). "Имя, никого не называющее и никем не называемое, равно как и имя, не способное подчинить себе физическую действительность, конечно, ни в каком случае не может считаться именем" (с. 879).
- 29 *Ad Candidum IV*, 1–5: "Definiendum igitur id quod non est. Quod quidem intellegitur et vocatur quattuor modis: iuxta negationem, omnino omnimodis ut privatio sit existentis, iuxta alterius ad aliud naturam, iuxta nondum esse, quod futurum est et potest esse, iuxta quod supra omnia quae sunt, est esse".
- 30 Между тем ему очень подошел бы третий модус. Через два поколения Иоанн Эриугена, взяв за образец этот отрывок, составит свою классификацию. Он выберет для "ничто, из которого сотворено все" четвертый модус.
- 31 *Haring N. The Lectures of Thierry of Chartres on Boethius De Trinitate // Archives d'histoire doctrinale et littéraire du moyen âge* 25 (1958), p. 170: "Forma enim et vocabulum comitantur sese. Forma enim non potest esse sine nomine. Sed ex quo res formam habet, et nomen habet. Aliter enim esse non posset esse. Nomina quippe essentiant res. Idcirco enim est homo, quia

- appellatur homo. Idcirco est animal, quia appellatur animal". Впоследствии это положение воспроизведет Фома Аквинский, написав "verba efficiant quod significant" ("слова осуществляют то, что обозначают"). Цит. по: *Флоренский П.А.* Имена, гл. V.
- ³² *Haring N.* A Commentary on Boethius' De Trinitate by Thierry of Chartes (Anonymus Berolinensis) // *Archives d'histoire doctrinale et littéraire du moyen âge* 31 (1956), p. 292: "Nam hoc confirmat Victorinus dicens quod nomina essentiant res. Nec est aliquid nisi nomine imposito".
- ³³ *Haring N.* The Lectures... p. 166. Точности ради, нужно отметить, что подобная теория излагается уже младшим современником Фридугиса – Иоанном Эриугеной. Хотя Эриугена говорит не об именах, но о понятиях вещей, в его системе идеи, или, как он предпочитает их называть *примордиальные причины* укоренены в Слове, и понятие вещи, содержащееся в божественном (и даже человеческом) уме, составляет субстанцию вещи.
- ³⁴ *Interrogatio Domini Caroli, serenissimi imperatoris, de substantia nihili et tenebrarum / Ed. C. Gennaro, p. 121–122; а также MGH. Epistolae Karolini aevi II, B., 1895, p. 552.*

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- Fredegisus.* Epistola de substantia nihili et de tenebris. Monumenta Germaniae Historica, Epistolarum tomus IV, Karolini Aevi 2 / Ed. E. Dümmler. B.: Weidmann, 1895, 552–555.
- Anher M.* Fredegis von Tours. Ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie im Mittelalter. Leipzig: Böhme und Drescher, 1878.
- Geymonat L.* I problemi del nulla e delle tenebre in Fredegiso di Tours", *Rivista di filosofia* 43 (1952), 280–288.
- Corvino F.* Il "De nihilo et tenebris" di Fredegiso di Tours, *Rivista Critica di Storia della Filosofia* 3–4 (Milano, 1956), p. 273–285.
- Bultot R.* "Frédégise", *Dictionnaire d'Histoire et de Géographie ecclésiastique*, t. 18 (P., 1977), coll. 1145–47.
- Colish M.* "Carolingian Debates over Nihil and Tenebrae: A Study in Theological Method", *Speculum* 59, 4 (1984), p. 757–795.
- Asmler M.* Etymology and Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages. *Studies in the History of the Language Sciences* 44 (John Benjamins Publishing Company, 1989), p. 227–230.

Фридугис

О СУБСТАНЦИИ НИЧТО И ТЬМЫ

О СУБСТАНЦИИ [Н И Ч Т О]

ВСЕМ ВЕРНЫМ БОГУ И НАШЕМУ ГОСПОДИНУ,
СИЯТЕЛЬНЕЙШЕМУ ГОСУДАРЮ КАРЛУ,
СОСТОЯЩИМ ПРИ СВЯЩЕННОМ ДВОРЕ ЕГО¹,
ФРИДУГИС ДИАКОН [НАПИСАЛ]

И я усердно обдумывал и изучал уже очень давно обсуждаемый многами вопрос о н и ч т о², который оставили без исследования и рассмотрения как непосильный для изъяснения. Наконец, показалось мне, что я близок к [ответу]. Разорвав тугие узлы, которыми он казался затянут, я разрешил и распутал его, и, рассеяв мрак, вернул на свет, предвидя также, что ответ должен быть запечатлен для потомков на все будущие века. †

Вопрос же такого рода: "ни что – это не что или нет?"

Если кто-либо ответит: *videtur mihi nihil esse*, полагаю ОНО ОТНЮДЬ НЕ [НЕЧТО], то само это, как он думает, отрицание, заставляя его признавать, что ни что – это не что, когда он говорит: *videtur mihi nihil esse*, полагаю, НИЧТО ЕСТЬ [НЕЧТО]. Ведь он как бы говорит: "я полагаю, ни что есть что-то (*nihil quiddam esse*)". А если полагать, что оно есть не что, то нельзя полагать, что оно в каком-либо отношении не существует³. Поэтому остается полагать что оно есть не что.

Если же будет ответ такого рода: "я полагаю, ни что не есть не что (*nihil nec aliquid esse*)", то подобный ответ нужно отвергнуть, во-первых, на основании рассуждения, насколько позволяет человеческое рассуждение, а во-вторых, от авторитета, и не какого угодно, но божественного. Ибо это единственный авторитет, и лишь он обладает незабываемой прочностью⁴.

Итак, приступим рассуждением. Всякое определенное имя (*nomen finitum*) обозначает не что: например, "человек", "камень", "дерево", и когда есть эти слова, мы сразу постигаем вещи, которые они обозначают. Ясно, что имя "человек", употребленное вне какого-либо различия, означает совокупность (*universalitatem*) людей. "Камень" и "дерево" подобным же образом охватывают свои роды (*generalitatem*)⁵. Итак, "ничто", если только оно, как утверждают грамматикки, есть имя, является определенным именем⁶. А всякое определенное имя обозначает не что. Но невозможно, чтобы само определенное нечто не было чем-то. Следовательно, невозможно чтобы ни что как нечто определенное не было чем-то, а поэтому оно с достоверностью существует⁷.

Ни что также является обозначающим речением (*vox significativa*)⁸. А всякое обозначение относится к тому, что обозначает. Отсюда опять доказано, что [ничто] не может не быть чем-то.

Равно и другое: всякое обозначение есть обозначение того, что есть. А ни что что-то обозначает. Значит, ни что есть обозначение того, что есть, то есть существующей вещи (*rei existentis*)⁹.

Но поскольку [доказательства] от рассуждения, демонстрирующие, что ни что – это не просто нечто, но даже нечто великое (*magnum quiddam*)¹⁰, вкратце изложены (хотя можно огласить бесчисленные примеры такого рода), позволительно обратиться к божественному авторитету – защите и прочной опоре рассуждения. Ибо вселенская Церковь, которая волею Божией наставлена, возникла от тела Христова, пищей Его священной плоти и питием драгоценной крови воспитана, утверждена у самых истоков глубочайших тайн. [Церковь] непоколебимой верой исповедует, что божественная сила (*potentiam*) произвела из ни что о землю, воду, воздух и огонь, а также свет, ангелов и человеческую душу.

Итак, нужно возводить душевный взор к авторитету такой высоты, который не может быть отменен никаким рассуждением, опровергнут никакими доводами, сражен никакими силами. А он-то и

гласит, что главнейшее и самое первое из творений создано из ни чего. Следовательно, ничто есть нечто великое и замечательное, а сколь велико то, откуда произошло столько и таких замечательных вещей, доискиваться не следует. Ведь невозможно попытаться и определить каково [хотя бы] одно из его порождений. Ибо кто полностью определил природу элементов? А кто постиг субстанцию и природу света, ангелов или души? Поэтому, если мы были не в состоянии охватить человеческим разумением упомянутое, то как добиться "сколько" и "какое" в отношении того, откуда они ведут происхождение и род?

Я мог прибавить [в качестве примера] еще многое другое. Но полагаем, что для ума понятливых и прочих достаточно того, что изложено.

О СУБСТАНЦИИ ТЬМЫ

Поскольку краткая речь о ничто была надлежащим образом завершена, то затем я обратил внимание на то, требующее изложения, что не напрасно казалось пытливым читателям достойным исследования. Существует же мнение некоторых, что тьмы нет и невозможно ей быть. Рассудительный читатель узнает, как легко оно может опровергнуто оглашением авторитета Священного Писания.

Итак, посмотрим что говорится об этом в повествовании книги Бытия¹¹. Ведь сказано так: *И была тьма над поверхностью бездны* (Быт 1:2). Если ее не было, то в силу какого заключения говорится, что "была"? Тот, кто говорит, что тьма е с т ь, полагает этим утверждением вещь. А тот, кто говорит, что не е с т ь, снимает вещь отрицанием. Так, когда мы говорим: "человек есть", мы утверждаем вещь, то есть ч е л о в е к а. А когда говорим: "человек не есть", то вещь, то есть ч е л о в е к а, отрицанием снимаем. Ибо субстанциальный глагол [esse] по природе таков, что к какому бы подлежащему не был он присоединен без отрицания, он показывает наличие субстанции у этого подлежащего. Следовательно, в словах: *была тьма над поверхностью бездны*, утверждена вещь, которую не обособляет или не отделяет от бытия никакое отрицание. И "тьма" есть подлежащее, а "была" – показывание. Ведь оно разъясняет сказыванием ["была"], что тьма некоторым образом е с т ь.

Вот так неколебимый авторитет, сопровождаемый разумом, и разум, в свою очередь, признавший авторитет, сказывают одно и то же, а именно: т ь м а е с т ь.

Но хотя вполне достаточно того, что уже было изложено ради примера, и о чем мы упоминали выше, все же, чтобы не предоставлять ни одному из наших противников повода для возражения, огласим еще некоторые из множества божественных свидетельств, дабы, пораженные священным ужасом, не осмелились они более выставлять против сказанного свои бессмысленные речения.

Ибо когда Господь, в возмездие за скорбь народа Израиля, подверг Египет суровым казням, Он окутал его столь плотной тьмой, что она

могла осязаться (Исх 10: 21), и не только лишала глаза людей возможности видеть, но, по причине густоты, ее даже можно было пощупать руками. А то, что можно трогать и осязать, необходимо существует. Необходимо существующему невозможно не быть, а через это невозможно не быть тьме, поскольку из того, что она осязаема, доказано, что она необходимо е с т ь¹².

Нельзя также умолчать о том, что когда Господь всяческих разделил свет и тьму, Он назвал свет "днем", а тьму "ночью" (Быт 1: 5). Ибо если имя "день" означает нечто, не может не означать чего-либо имя "ночь". А "день" означает свет. Свет же есть нечто великое. Ведь день и существует и есть нечто великое. Тогда неужели "тьма" не является обозначающим речением¹³, когда тем же Создателем, который положил свету название "день", ей запечатлено название "ночь"¹⁴, и должно ли отменить божественный авторитет? никоим образом. Ведь скорее прейдут небо и земля, чем божественный авторитет переменится (Мк 13:31). Ибо вещам, которые Он сотворил, Создатель положил имена, чтобы вещь, названная соответствующим ей именем, была узнана. И никакой вещи не образовал Он без имени, и никакого имени не установил без того, чтобы не существовало то, чему Он [это имя] установил. Ибо если не так, [имя тьмы] во всех отношениях покажется лишним, и грех говорить, что такое сотворил Бог. Если же грешно говорить, что Бог установил некоторый излишек, то имя, которое Бог положил тьме, никоим образом не может оказаться излишним. А если оно не излишне, то [положено] сообразно мере (modum). Если же сообразно мере, оно и необходимо, поскольку требовалось для распознавания вещи, которая через него обозначается. Итак, ясно, что Бог сообразно мере установил вещи и имена, которые необходимы друг для друга.

Так и святой пророк Давид, исполненный святого Духа, зная, что "тьма" это не какой-то пустой и бессмысленный звук, ясно заявил, что она есть н е ч т о¹⁵. Ведь он сказал: *послал тьму* (Пс 104:28). Если ее нет, как ее послать? А что есть, то можно послать, и послать туда, где его нет. Ну, а чего нет, никуда не может быть послано, ибо его нет нигде. Следовательно, о "посланной тьме" говорится оттого, что она б ы л а.

И вот еще: *и тьму положил покровом своим* (Пс 17:12). Само собой, Он "положил" то, что б ы л о, и неким образом положил тьму, которая б ы л а, чтобы соделать ее своим покровом.

Также и другое: *как тьма Его* (Пс 138:12), где указано, что она находится во владении, а через это показывается, что она е с т ь. Ведь все, чем владеют, е с т ь. Тьма же – во владении, следовательно – е с т ь.

Но хотя достаточно доводов и числом и сутью, и удерживают они против любой атаки неприступнейшую крепость, откуда легко отраженные дротики могут обратиться на своих метателей, однако, должно испросить нечто и от незыблемости Евангелия. Возьмем, поэтому, слова самого Спасителя: *сыны царства*, говорит Он, *будут извержены*

во внешнюю тьму (Мф 8:12). Нужно, однако, обратить внимание, что Он именуется тьмой внешней. Ведь "вне", производное от коего – "внешний", означает м е с т о. Вот почему, говоря "внешняя", Он показывает, что тьма имеет место. Ведь не было бы внешней тьмы, не будь тьмы внутренней. А все, что является "внешним", необходимо находится в месте. А что не существует, того нет нигде. Поэтому "внешняя тьма" не только е с т ь, но и имеет место¹⁶.

Также и евангелист упоминает, что во время страстей Господних становилась (esse factas) тьма от часа шестого до часа девятого (Мф 27:45). О каковой, поскольку она с т а н о в и л а с ь, каким образом можно говорить, что она не есть? Невозможно, чтобы то, что становилось, [уже прежде] не было ставшим (factum). А что всегда не е с т ь и никогда не становится, то не есть никогда¹⁷. Но тьма с т а н о в и л а с ь, поэтому невозможно, чтобы ее не было.

Также иное: *если свет, что в тебе, – тьма, то сколь густа будет тьма?* (Мф 6:23). Я полагаю, никто не сомневается, что количество (quantitas) придано т е л а м, которые все распределяются через него. Ведь для тел "количество" является второй акциденцией¹⁸. Акциденции же или находятся в подлежащем или о подлежащем сказываются¹⁹. Следовательно, высказыванием "сколь [quantae] густа будет тьма" в подлежащем показывается к о л и ч е с т в о. Из этого весомого довода следует, что тьма не только е с т ь, но также и телесна.

Итак, я позаботился написать Вашему Высочеству и Мудрости это немного с помощью рассуждений и одновременно привлеченного авторитета, чтобы твердо и неизменно придерживаясь сего, не сверщенные никаким ложным мнением, не могли Вы отклониться на распутье от истины. А если вдруг кем бы то ни было будет высказано нечто не согласное с этим нашим рассуждением, то обращаясь к последнему как к установленному правилу, Вы сможете достоверными положениями опровергнуть его глупые измышления.

Конец

Примечания

¹ "Дворцовые мужи" – это, скорее всего, члены кружка Алкуина.

² *Agitatum diutissime a quampluribus quaestionem de nihilo*: эти слова напоминают вступление Боэция к одному из трактатов *Opuscula sacra*. Ср.: *Боэций*. О Троице – "Я очень долго исследовал этот вопрос, употребив все силы". Возможно, это намеренная отсылка. Фридулис, как ученик Алкуина, который ввел "*Opuscula sacra*" в научный обиход каролингских ученых, указывает на отправную точку своих рассуждений, одновременно демонстрируя и эрудицию и приверженность академической традиции. Именно Боэций в другом из трактатов из "*Opuscula sacra*", а именно – в "Против Евтихия" 1, как бы ставит вопрос о существовании н и ч т о, который каролингские ученые будут обсуждать на протяжении трех четвертей IX в.: "[Слово] н и ч т о обозначает нечто... оно обозначает не то, что нечто существует, а скорее, небытие". Сам Фридулис, как и другие представители первого поколения каролингских ученых, использует Боэция лишь как объект ссылки, не вникая в ход его рассуждений. Через полвека реальность *ничто* будут отстаивать ирландец Макарий и его безымянный ученик. Возражая им, Ратрамн из Корби покажет, что они отправляются от

- упомянутого выше отрывка из Боэция. Чуть позже о реальности и что будет писать Иоанн Эриугена (см. примеч. 10).
- 3 Этот отрывок интерпретировали по-разному. В своем переводе я следую толкованию Кончеттины Геннаро (Op. cit. 124–25, прим. m, n, q), согласно которому формула *videtur mihi nihil esse* является сокращенным вариантом от *videtur mihi nihil esse [aliquid]*. При этом Фридугис играет со словами: в одной и той же дважды повторенной фразе (набранной у нас прописными буквами), он понимает *nihil* то как наречие "отнюдь", то как существительное "ничто".
- Характерно, что воскрешаемый в его эпоху философский инструмент латыни им не используется. В первой части трактата, вместо *quod est* Сенеки, Мария Викторина, Августина, Боэция, чаще всего употребляется взятое из естественного языка *aliquid*, которое тождественно некоему реальному объекту. Концентрируясь на многозначном доктринальном *nihil*, Фридугис остается в плоскости грамматики, не испытывая потребности в философских понятиях *сущее* и *не сущее*.
- 4 Августин в "De Trinitate" 1, 2, 4 (PL 42, 828) писал, что о Троице можно рассуждать в вопросах, обращаясь к авторитету св. Писания, а затем, если будет на то изволение Божие, пользуясь построениями разума.
- 5 Фридугис постулирует однозначное соответствие имен языка и вещей мира. При этом под значением слова понимаются как конкретные объекты, так и универсалии (*universalitas, generalitas*), которые обозначаются "именем, употребляемым вне какого-либо [видового] различия". Кажущийся ненужным переход от единичных вещей к универсалиям, возможно, диктуется источником Фридугиса. Ср.: *Боэций*. Против Евтихия 3 – «универсальные [субстанции] – это те, что сказываются о единичных [вещах], как, например, "человек", "животное", "камень", "дерево" и тому подобное, то есть роды и виды». Устанавливая жесткую связь *имя–вещь*, Фридугис, намеревавшийся идти путем Аристотеля (используя школьную логику), здесь полностью расходится с последним. Ср.: *Аристотель*. Об истолковании (пер. Э.Л. Радлова) 16b 28–31 – "...человек что-то, правда, обозначает, но не обозначает, есть ли он или нет"; и там же 17a 11–13 – "речь о человеке не есть высказывающая речь (т.е. истинная или ложная. – В.П.) до тех пор, пока не присоединено *есть* или *был*, или *будет*, или нечто подобное". Итак, для Фридугиса нет триады *слово–значение–предмет*. Последние два члена тождественны. Поскольку выше среди значений имен были названы роды вещей, возникает вопрос, не постулируется ли здесь реальность универсалий? Скорее всего, Фридугис не видел в этом проблемы. Но вот спустя несколько десятилетий эта тема (впервые после Боэция) будет предметом разбирательства между неким Макарием и Ратрамном из Корби. См.: *Ratramne de Corbie. Liber de anima* / Ed. D.C. Lambot. Namur-Lille, 1951. Макарий утверждал приоритет универсального: "*singularia, quae sunt individua sive propria, de specie producuntur... veluti de fonte producitur rivus, vel arbor de radice...*" (Ibid., p. 109, 1–4). Ратрамн отвечал, что реально существует только единичное: "...*generalia sive specialia de singularibus originem ducunt... Genera sive species... in cogitionibus per mentis intellectum formantur: in rebus autem existentibus non consistunt*" (Ibid., p. 96, 4–11). В своих доказательствах Ратрамн использовал работы Боэция: первый комментарий на "Эйсагор" Порфирия и "Против Евтихия".
- 6 Ссылка на грамматиков весьма характерна для этой эпохи "грамматического платонизма" (J. Jolivet). В аристотелевском смысле *ничто* (*nihil = ne + hilum*) это скорее неопределенное имя. Ср.: *Аристотель*. Об истолковании 16a 30–35: "...не-человек не есть имя, нет такого имени, которым можно было бы его назвать, ибо он не есть ни речь, ни отрицание. Пусть он называется неопределенным именем, потому что он одинаково подходит к чему-угодно – к существующему и к несуществующему".
- 7 *Omne autem nomen finitum aliquid significat. Ipsum vero aliquid finitum, ut non sit aliquid, impossibile est. Impossibile est [ergo] ut nihil, quod finitum est, non sit aliquid, ac per hoc esse probabile est.*
- 8 Ср.: *Алкуин*, De grammatica (PL 101, 859B): "Magister. Nomen est vox significativa secundum placitum, sine tempore, definitum aliquid significans in nominativo, cum *est aut non est*, ut: *homo est, homo non est*." Схожее определение имеется в De dialectica Алкуина (PL 101, 973 AB; 974 A).
- 9 Как кажется, Фридугис хочет сказать, что поскольку всякое обозначение – это

указывание на некоторое сущее, то существуемому nihil, поскольку оно является "обозначающим речением", тоже соответствует сущая вещь. При этом Фридугис не разделяет интраментальные и экстраментальные реалии. В этом он отходит от позиций своего учителя Алкуина, полагавшего, что nihil существует вербально, но не физически. Ср.: *Алкуин. Disputatio Pippini regalis et nobilissimi juvenis cum Albino scholastico* (PL 101, 980 A): *Quid est quod est et non est?... Nihil... Nomine est, etre non est* (а также: *De dialectica*, PL 101, 956B).

Предлагались и другие интерпретации рассматриваемого нами силлогизма Фридугиса:

Omnis significatio eius significatio est quod est. Nihil autem aliquid significat. Igitur nihil eius significatio est quod est, idest rei existentis.

Every sign is what the thing it signifies is. Now nihil signifies something. Thus, nihil is what the thing it signifies is, that is, an existing thing (*Marcia L. Colish*, p. 760).

All signification is signification of that which it is. *Nothing* (the word) signifies something. Therefore nothing signifies that which it is, that is, an existing thing (*Mark Amsler*, p. 229).

Эта сводка дает представление о том, как по-разному можно интерпретировать не вполне внятные выкладки диакона. Соответственно, различаются оценки всего трактата. Трактовки Колиш ("всякий знак это то, чем является обозначаемая им вещь") и Амслера ("любое обозначение это обозначение того, какое оно") представляются мне неудовлетворительными. Quod est – это ens, "то, что есть", "сущее", а значит смысл большей посылки таков: "Всякое обозначение обозначает (указывает на) сущее" (ср. выше в тексте: "всякое обозначение относится к тому, что обозначает", omnis autem significatio ad id quod significat refertur).

10 Через несколько десятилетий эти слова почти дословно повторит Иоанн Эриугена (Перифюсеон III, PL 122, 664 C): "...следовательно, оно не *ничто*, но было чем-то великим (magnum aliquid)". К подобному выводу Иоанн Скотт придет исходя из совсем других посылок, пользуясь иным методом. Согласно ему, *ничто*, из которого Бог сотворил все, это не отсутствие сущего, но нечто его превосходящее. Оно не существует per excellentiam. В нем укоренены *примордиальные причины* (идеальные основания) всех вещей. Причины эти недоступны сознанию тварных существ, превосходят силу их понимания, а потому не существуют для них. Лишь проявляясь установленной чередой в конкретных месте и времени, обретая акциденции, непостижимые прежде сущности становятся объектом знания, что для Иоанна Скотта тождественно обретению существования.

11 Далее Фридугис берет библейское изречение, которое истинно само по себе (*авторитет*), и рассматривает его как *высказывающую речь*, а именно *утверждение* (См.: *Аристотель. Об истолковании V–VI*), т.е. привлекает *рассуждение*.

12 От *авторитета* (но используя терминологию логики) Фридугис доказывает, что тьма существует, поскольку может "осязаться". У Аристотеля место авторитета занимали аксиомы (*Метафизика V, 5, 1015b 7–9*): "...к числу необходимого принадлежит доказательство, так как если что-то безусловно доказано, то иначе уже не может быть; и причина этому – исходные посылки, а именно: если с тем, из чего образуется умозаключение, дело не может обстоять иначе" (пер. А.В. Кубицкого).

13 nihilne significativae sunt tenebrae?

14 Создатель назвал тьму *ночью*. Значит, существует нечто, получившее это имя. Ниже показано, что имена и вещи необходимы друг для друга: сколько имен – столько и вещей. Имя не может быть лишним,

15 В ходе последующих доказательств от *авторитета* реальность тьмы подтверждается тем, что ее можно "послать", "положить", ею можно "обладать". Наконец, она занимает *место*, т.е. пространственна.

16 Ср.: *Аристотель. Физика IV, 1, 208b 29*: "...всякое чувственно-воспринимаемое тело находится в месте" (пер. В.П. Карпова).

17 В первой части трактата Фридугис защищал ничто, которое есть "нечто великое". То, что оно теперь отвергает, – это лишенность бытия, полное отсутствие чего-либо. О таком философы либо остерегались говорить (Ср.: *Платон. Софист 258 e*: "...о том, что противоположно бытию, мы уже давно оставили мысль решить, существует ли

- оно или нет, обладает ли смыслом или совсем бессмысленно" (пер. С.А. Ананьина); *Марий Викторин*. Послание к Кандиду Ариану V, 4–6: "и не рассматривай тех, что не суть, как лишенность тех, что суть. Ведь ничто, из [полностью] лишенных существования не может ни постигаться, ни существовать"), либо такую полную лишенность отвергали (*Лукреций*. О природе вещей I, 150: "из ничего не творится ничто по божественной воле" (пер. Ф.П. Петровского), *Аристотель*. Метафизика IX, 6, 25: "что ничто не возникает из *не сущего*, а все из *сущего* – это общее мнение почти всех, рассуждающих о природе" (пер. А.В. Кубицкого); *Он же*. О возникновении I, 3, 317b 23: "...если что-то возникает, то ясно, что в возможности, но не в действительности, должна быть некая сущность, из которой произойдет возникновение" (пер. Т.А. Миллер); *Он же*. Физика (пер. В.П. Карпова) I, 8, 191b 13: "...мы и сами говорим, что ничто прямо не возникает из *не сущего*"; Там же, 7, 190 b 1: "...сущности и все остальное... возникают из какого-нибудь субстрата"; Там же, 192 a 31: "...я называю материей первичный субстрат каждой [вещи]; Там же, 9, 192 a 28: "...[материи] необходимо быть неисчезающей и невозникающей"; *Бозций*. Комментарий к Порфирию IV: "...из ничего не может получиться нечто, ведь все, что возникает, должно иметь нечто, из чего оно создается и чем формируется" (пер. Т.Ю. Бородай).
- ¹⁸ В "Категориях" Аристотеля *количество* обсуждается сразу после *сущности*, т.е. является "первой акциденцией" (*Аристотель*. Категории IV, 1b25–2 a 4; *Он же*. Топика I, 9, 103 b 20–23). Эту же последовательность сохранил в своем переводе "Категорий" Бозций, она воспроизводится Кассиодором (*Institutiones* ii, 10) и в *Categoriae Decem* 144, 17–19 (Minio-Paluello). Однако была и другая традиция, представленная у Марциана Капеллы (*De nuptiis* IV, Dick 168–170); у Бозция (Комментарий на "Эйсагор" Порфирия I и перечень реальных, которые *истинно суть* из *Institutio arithmetica* I, 1), у Халкидия (Tim. 305, 307, 3–6 Waszink). В соответствии с ней первым после "сущности" называлось "качество". Этот порядок предпочитали в кругу Алкуина: он таков в написанном около 817 г. манускрипте Roma Bibl. Padri Maristi A. II. 1, который принадлежал коллеге Алкуина Лейдраду; таков он у Фридугиса. Ср.: *Эриугена*. *Annotationes* 86, 17 (Lutz): "A quibusdam post substantiam quantitas ponitur, a quibusdam qualitas".
- ¹⁹ Ср.: *Аристотель*. Категории 2, 2b 4 в переводе Бозция: "Quocirca cetera omnia aut de subiectis primis substantiis dicuntur aut in subiectis ipsis sunt", "таким образом, все другое [помимо первых сущностей] или говорится о первых сущностях как о подлежащих, или же находится в них как в подлежащих" (пер. А.В. Кубицкого).

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ ТРАКТАТА АНСЕЛЬМА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО "О СОГЛАСИИ БОЖЕСТВЕННОГО ПРЕДЗНАНИЯ, ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЯ И БЛАГОДАТИ СО СВОБОДНЫМ ВЫБОРОМ"*

В.П. Гайденко

Трактат, перевод которого предлагается вниманию читателей, – последняя из значительных работ Ансельма, написанная в бытность его архиепископом Кентерберийским; она датируется 1107–1108 гг. Сочинение это по своей тематике примыкает к трем ранним диалогам

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 95–06–17220)

АВТОРЫ ВЫПУСКА

ВИЗГИН Виктор Павлович, доктор филос. наук, ведущий сотрудник
Института философии РАН

БОРОДАЙ Татьяна Юрьевна, канд. филол. наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой культуры при МГУ им. М.В. Ломоносова

ПЕТРОВА Майя Станиславовна, старший преподаватель Междуна-
родного Славянского университета

ПЕТРОВ Валерий Валентинович, канд. филос. наук, научный сотрудник
Института философии РАН

ГАЙДЕНКО Виолетта Павловна, канд. филос. наук, старший научный
сотрудник Института философии РАН

ОЙЗЕРМАН Теодор Ильич, академик РАН, советник РАН, Института
философии РАН

РЕЗВЫХ Петр Владиславович, канд. филос. наук, преподаватель Универ-
ситета Дружбы народов

БЫКОВА Марина Федоровна, доктор филос. наук, ведущий сотрудник
Института философии РАН

ПИГАЛЕВ Александр Иванович, доктор филос. наук, профессор Волго-
градского университета

ЯНСЕН Пауль, профессор Кёльнского университета (ФРГ)

ПАНИБРАТЦЕВ Андрей Викторович, канд. филос. наук, научный сот-
рудник Института философии РАН

КОГАН Леонид Александрович, доктор филос. наук, консультант Инсти-
тута философии РАН

СМИРНОВА Зинаида Васильевна, доктор филос. наук, консультант Ин-
ститута философии РАН

ШОХИН Владимир Кириллович, доктор филос. наук, главный научный
сотрудник Института философии РАН

ЕФРЕМОВА Наталья Валерьевна, канд. филос. наук, научный сотрудник
Института философии РАН

ЛИФИНЦЕВА Татьяна Петровна, канд. филос. наук, научный сотрудник
Института философии РАН

БОРИСОВ Евгений Васильевич, канд. филос. наук, преподаватель
Томского университета

ЗИНЧЕНКО Георгий Антонович, доктор филос. наук, профессор
Украинского Государственного Университета (г. Днепрпетровск)

КЛЯЙН Хайнрих-Дитер, профессор Венского университета (Австрия)

СОДЕРЖАНИЕ

АНТИЧНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ

<i>Визгин В.П.</i> К анализу квалитативистского типа рациональности: случай Аристотеля	5
<i>Бородай Т.Ю.</i> Луций Анней Сенека: диалоги "О скоротечности жизни", "О блаженной жизни"	16
<i>Луций Анней Сенека.</i> О скоротечности жизни (пер. и примеч. Т.Ю. Бородай)	17
<i>Луций Анней Сенека.</i> О блаженной жизни (пер. и примеч. Т.Ю. Бородай)	40
<i>Петрова М.С.</i> Макробий о душе: предисловие к переводу психологических глав «Комментария на "Сон Сципиона"»	65
<i>Амвросий Феодосий Макробий.</i> Комментарий на "Сон Сципиона" (пер. и примеч. М.С. Петровой)	68
<i>Петров В.В.</i> Имя и сущность: грамматика и онтология у Фридугиса	97
<i>Фридугис.</i> О субстанции ничто и тьмы (пер. и примеч. В.В. Петрова)	108
<i>Гайденко В.П.</i> Предисловие к переводу трактата Ансельма Кентерберийского "О согласии Божественного предзнания, предопределения и благодати со свободным выбором"	115
<i>Ансельм Кентерберийский.</i> О согласии Божественного предзнания, предопределения и благодати со свободным выбором (пер. и примеч. В.П. Гайденко)	124

НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

<i>Ойзерман Т.И.</i> К вопросу о кантовском понимании предмета метафизики	161
<i>Резвых П.В.</i> Проблема соотношения тварного и нетварного в поздней онтологии Ф.В.Й. Шеллинга	175
<i>Быкова М.Ф.</i> "Феноменология духа" Гегеля. Основные тенденции ее исследования в мировом гегелеведении	197
<i>Янсен П.</i> О втором международном коллоквиуме Общества Макса Шелера "О разрушении ценностей в современном обществе" (Кельн, 7–10 июня 1995 г.) (пер. и примеч. А.И. Пигалева)	214
<i>Янсен П.</i> Чувствование /познание – ценности/ бытие. О различных возможностях определения своеобразия знания (пер. А.И. Пигалева, ред. пер. Н.В. Мотрошиловой)	217
<i>Пигалев А.И.</i> Изменение системы ценностей, феноменология любви и проблема другого Я в мышлении Макса Шелера	232

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

<i>Панибратцев А.В.</i> Логические исследования преосвященного Феофилакта, архиепископа Тверского	241
Архиепископ Феофилакт (Лопатинский). Логика: фрагменты курса лекций (публикация и пер. А.В. Панибратцева)	245
	455

<i>Коган Л.А.</i> Русские мыслители – самородки XIX века	255
<i>Смирнова З.В.</i> Историко-философские проблемы в трудах И.В. Киреевского	276

ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

<i>Шохин В.К.</i> "Брахмасутрабхашья" Шанкары о цели человеческого существования	294
<i>Ефремова Н.В.</i> Об аверроистской ноологии	301

ФИЛОСОФИЯ XX ВЕКА

<i>Лифинцева Т.П.</i> Предисловие к публикации сочинения Мартина Бубера "Вопрос к Единичному"	320
<i>Мартин Бубер.</i> Вопрос к Единичному (пер. и примеч. Т.П. Лифинцевой)	321
<i>Борисов Е.В.</i> К публикации главы из "подготовительной части" лекционного курса М. Хайдеггера	359
<i>Мартин Хайдеггер.</i> Прологомены к истории понятия времени (пер. и примеч. Е.В. Борисова)	403
<i>Занченко Г.А.</i> Метафизика и язык философии	419
<i>Клейн Х.-Д.</i> Бытие и свобода от противоречия (пер. М.Ф. Быковой)	443
БИБЛИОГРАФИЯ (составитель Е.С. Муравлев)	443
АВТОРЫ ВЫПУСКА	455

CONTENTS

ANCIENT AND MEDIEVAL PHILOSOPHY

<i>Vizgin V.P.</i> Concerning Qualitative Type of Rationality: Aristotle's Case	5
<i>Boroday T.Yu.</i> Lucius Anneus Seneca: The Dialogues "On Brevity of Life", "On Blissful Life"	16
<i>Lucius Anneus Seneca.</i> On Brevity of Life (transl. and notes by T. Yu. Boroday)	17
<i>Lucius Anneus Seneca.</i> On Blissful Life (transl. and notes by T. Yu. Boroday).....	40
<i>Petroff M.S.</i> Macrobius on Soul	65
<i>Macrobius.</i> Commentary on the Dream of Scipio Book I, ch. 11–14 and 17; Book I, ch. 12, 13, 17 (transl. and notes by M.S. Petroff)	68
<i>Petroff V.V.</i> Noun and Substance: Grammar and Ontology in <i>Fridugisus</i>	97
<i>Fridugisus.</i> De nihilo et Tenebris (transl. and notes by V.V. Petroff)	108
<i>Gaidenko V.P.</i> Preface to the Translation of the Tractate of Anselm of Canterbury "On the Harmony of the Foreknowledge, the Predestination and the Grace of God with Free Choice"	115
<i>Anselmus Cantuariensis.</i> "De concordia praescientiae et praedestinationis et gratiae Dei cum libero arbitrio (transl. and notes by V.P. Gaidenko)	124

GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY

<i>Oizerman T.I.</i> On Kant's Understanding of the Metaphysics' Subject	161
<i>Rezvykh P.V.</i> The Problem of Relation between Created and Non-Created in F.W.J. Schelling's Later Ontology	175
<i>Bykova M.F.</i> Hegel's "Phenomenology of Mind". The Major Tendencies Hegelian Studies	197
<i>Yansen P.</i> The Second World Colloquium of Max Scheler's Society "On the Destruction of Values in the Modern Society" (Cologne, July 7–10, 1995) (trans. by A.I. Pigilev)	214
<i>Yansen P.</i> Sensitivity/Knowledge – Values/Being. On Various Possibilities of Defining the Specificity of Knowledge (trans. by A.I. Pigilev, ed. by N.V. Motroshilova)	217
<i>Pigilev A.I.</i> Change of Value System, Phenomenology of Love and the Problem of the Other in Max Scheler's Philosophy	232

HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY

<i>Panibratsev A.V.</i> Logic Studies by His Eminence Archbishop Feofilakt of Tver'	241
<i>Archbishop Feofilakt (Lopatinsky).</i> Logic: Fragments from the Lecture Course (Publication by A.V. Panibratsev)	245
<i>Kogan L.A.</i> Russian Thinkers – Self-Made Personalities of the 19 Century	255
<i>Smirnova Z.V.</i> The Issues of History of Philosophy in the Works of I.V. Kirievsky	276

HISTORY OF ORIENTAL PHILOSOPHY

<i>Shokhin V.K.</i> The Brahmasutrabhasya of Shankara's on the Purpose of the Human Existence	294
<i>Lysenko V.G.</i> Fire: Destruction and Creation. From Vedic Myth and Ritual to Atomistic Theory	
<i>Efremova N.E.</i> On Averroist Noology	301

XX CENTURY PHILOSOPHY

<i>Lifintseva T.P.</i> Translation and preface to an issue of Martin Buber's work "Question to the Single One"	320
Martin Buber "Question to the Single One" (transl. and notes by T.P. Lifintseva)	321
<i>Borisov E.V.</i> On the Publication of a Chapter from the "Introductory Part" of M. Heidegger's Lecture Course	359
<i>Martin Heidegger.</i> Prolegomena to the History of the Notion of Time (transl. and notes by E.V. Borisov)	
<i>Zanchenko G.A.</i> Metaphysics and the Language of Philosophy	403
<i>H.-D.</i> Being and Freedom from Contradiction (transl. by M.F. Bykova).....	419
BIBLIOGRAPHY (Compiled by E.S. Muravlev)	443
CONTRIBUTORS	455

Научное издание

**ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК**

1996

Утверждено к печати Ученым Советом
Института философии РАН

Заведующая редакцией
"Наука – экономика, философия, право"
Т.В. Савич

Редактор
В.С. Егорова

Художественный редактор
Г.М. Коровина

Технический редактор
Т.А. Резникова

Корректоры
А.Б. Васильев, И.П. Круглова, Н.И. Харламова

Набор и верстка выполнены в издательстве
на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 03.11.97. Формат 60×90¹/₁₆
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл. печ. л. 29,0. Усл. кр.-отт. 29,0. Уч.-изд. л. 34,8
Тираж 550 экз. Тип. зак. 197

Издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Сибирское издательско-полиграфическое
и книготорговое предприятие "Наука"
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25